

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 4-го Мая 1908 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9377.

СИРЕНЬ.

(Съ немецкаго).

— Ахъ, какъ поэтично меня настраиваетъ сирень!—воскликнула молодая жена коммерции совѣтника и мечтательно закатила глазки.

Красивая женщина, поднявшись, чтобы уйти, наклонилась надъ сиреню, стоявшей въ дорогой вазѣ на столѣ, и томно вздыхала въ себя запахъ весеннихъ цвѣтовъ.

— Не хотите ли приколоть вѣточку къ вашему жакету?—спросила ее старая генеральша, которая стояла около нея.

— Ахъ, да—вздыхала прекрасная женщина.

Генеральша сорвала вѣточку отъ прекрасныхъ цвѣтовъ и прикрепила ее къ кофточкѣ своей посѣтительницы.

Послѣдняя поднесла ее къ своему прелестному носу; при этомъ засверкали своимъ таинственнымъ свѣтомъ большія брилліантовыя серьги въ ея маленькихъ розовыхъ ушахъ, блестѣлъ также атласъ свѣтлого платья, которое открытый жакетъ не совсѣмъ скрывалъ.

Прекрасная женщина подала остальнымъ гостямъ руку. Подойдя къ врачу, стоявшему въ амбразурѣ окна, она сказала:

— Какъ я рада, что опять встрѣтилась съ вами. Сезонъ въ полномъ разгарѣ, мы уѣзжаемъ на слѣдующей недѣлѣ въ наше имѣніе, Шлосснигъ, гдѣ мы, какъ всегда, проведемъ весенніе мѣсяцы, такъ что я почти не надѣюсь встрѣтиться съ вами до осени. Но потомъ вы, вѣдь, будете посѣщать мой домъ, не правда ли?

— О, съ удовольствіемъ—сказалъ врачъ.

— Я вѣдь извѣщу, когда... Или вы, быть можетъ, какъ нибудь поѣдете мимо Шлосснига и...

— Къ сожалѣнію, мнѣ это не предвидится.

— Вы были бы, конечно, очень желаннымъ гостемъ. Итакъ, до свиданія, господа!

Дама ушла. Старая генеральша проводила ее. Вернувшись, она привела въ порядокъ сирень, которая была немного смята.

— Честное слово—сказала добрая старушка—сирень настраиваетъ поэтично, совѣтница права. Чувствуешь себя особенно настроенной, жизнерадостной... Или относится это только къ намъ, женщинамъ? Мужчины совсѣмъ не согласны съ нами?

— Сирень?—сказалъ одинъ изъ присутствующихъ мужчинъ. Ахъ да, прелестная вещь!

— А вы ничего не говорите, докторъ? Вѣдь сирень не настраиваетъ поэтично?

— Не особенно.

— О!

— Быть можетъ, кто-нибудь виноватъ въ этомъ—воспоминаніи.

— Наконецъ-то, мы услышимъ интересную исторію! воскликнула бѣлокурая племянница хозяйки.

Е. К. Рѣдинъ,
профессоръ харьковскаго университета.
Скончался 27-го апрѣля.

— Разскажите, разскажите, докторъ, наставила старая генеральша.

— Не знаю, долженъ ли я—замѣтилъ врачъ. Я играю въ этой исторіи довольно таки комическую роль.

— Тѣмъ лучше, возразила старушка—тогда она, быть можетъ, въ самомъ лѣтѣ интересна. Развѣ необходимо, чтобы мужчины всегда являлись намъ въ ореолѣ гордаго подвижничества?

Докторъ тихо улыбнулся и провелъ тонкой, выхоленной рукой по своему лицу.

— Итакъ, цвѣла однажды сирень, много, много лѣтъ тому назадъ. Мнѣ было тогда двадцать четыре года, и я не былъ еще докторомъ. Я имѣлъ сдѣлалъся черезъ годъ. Часто посѣщалъ я друга нашего семейства, который жилъ на своей дачѣ вблизи города. Онъ и его жена были очень симпатичные люди: они принимали меня съ удовольствіемъ. Жизнерадостный, полный юношескаго задора,—мнѣ никогда не сидѣлось на мѣстѣ,—я почти всегда игралъ и проводилъ свое время съ маленькой дочерью о ихъ, которой едва минуло десять лѣтъ. Она была похожа на своего отца, имѣла такія же темные, жгучіе глаза и была прелестнымъ ребенкомъ. Если бы я былъ художникомъ, я бы нарисовалъ ее. Но такъ какъ я имѣлъ, то бѣгалъ съ малюткой между кустами сирени; я гнался за нею и ловилъ ее. Затѣмъ я дѣлалъ ей предложеніе, и было забавно видѣть, какъ важно малютка вела себѣ при этомъ, и очень весело слушать ея комичные отвѣты на мои рѣчи.

— Да, фрейленъ Фреди,—сказалъ я однажды,—въ такихъ случаяхъ я обыкновенно называлъ фрейленъ.—Да, фрейленъ Фреди, увѣрю васъ, вы очень красивая

маленькая дѣвочка. Такъ, приблизительно черезъ десять лѣтъ, я приду, влюблюсь въ васъ и буду просить вашей руки. Возьмете вы меня въ мужья?

— Что вамъ можетъ прийти въ голову!—важно воскликнула малютка.—Тогда мнѣ будетъ двадцать, вамъ тридцать четыре—тридцать четыре—слишкомъ старъ для меня!

Съ этими словами она уѣжала, и всѣ смеялись.

— Такъ рано она отказываетъ женихамъ!—сказала мамаша.

— Но ребенокъ былъ собственно правъ—прервала старая генеральша рассказчица.—Не понимаю, какъ можно найти правильнымъ бракъ двадцатилѣтней дѣвушки съ тридцатичетырехлѣтнимъ мужчиной? Разница въ лѣтахъ, въ самомъ дѣлѣ, чудовищная!

— Гм,—замѣтилъ врачъ, а все-таки это возможно... Такъ, приблизительно въ возрастѣ отъ восемнадцати до двадцати трехъ, четырехъ лѣтъ дѣвушка переживаетъ лучшую пору своего расцвѣта. И между тридцатью и тридцатью пятью годами мужчина достигаетъ полнаго развитія своихъ физическихъ и умственныхъ силъ. Говорятъ даже о болѣе позднемъ возрастѣ, когда...

— Коротко и ясно, мужчинѣ необходимо тридцать четыре года, чтобы прожигать свою жизнь, сострила старушка, и бѣдная молодая дѣвушка получаютъ въ концѣ концовъ изжившагося мужа.

— Не всѣ, вѣдь, прожигаютъ свою жизнь,—возразилъ улыбаясь докторъ, и многимъ это даже не вредитъ.

— Даже не вредитъ!

— По крайней мѣрѣ въ глазахъ женщинъ, лукаво прибавилъ докторъ.

— Вы слишкомъ добродушны.

— А какъ вы добры и снисходительны, сейчасъ вамъ докажетъ мой разсказъ.

— Тогда разскажите, во имя Бога, дальше; я чую здѣсь злорадную выходку со стороны.

— Вы сейчасъ увидите, что совершили ошибаетесь... Представьте, что случилось приблизительно такъ, какъ я предсказалъ. Прошло десять лѣтъ, хорошенъкая маленькая дѣвочка превратилась въ удивительно красивую взрослую дѣвушку, и я въ самомъ лѣтѣ дурачки влюбился въ эти темные, жгучіе глаза. И опять цвѣла сирень, настраивавшая такъ поэтично и радостно... Я сидѣлъ съ красавицей у кустовъ сирени, и признавался ей въ любви. Она качалась въ кресльѣ, и, когда качаясь, ея изящная ножка выглядывала изъ подъ ея бѣлаго легкаго платья, я совершенно потерялъ голову. Въ замѣшательствѣ спросилъ я ее, хотѣть ли она сдѣлаться моей женой.

— И она сказала, что вы для нея слишкомъ стары,—что она любить молодого лейтенанта и хочетъ только за него выйти замужъ?

— Нѣтъ, глубокоуважаемая, я былъ для нея слишкомъ молодъ.

— Слишкомъ молодъ?

— Да, я былъ для нея слишкомъ молодъ. Она сказала, что не любить ни меня, ни кого-либо другого, не вѣрить

ВИДЫ НАВОДНЕНИЯ.

Видъ старого собора и китайскихъ магазиновъ во время разлитія Волги въ Нижнемъ-Новгородѣ.

также, что способна испытать то, что другія дѣушки обыкновенно называютъ любовью, и выходить замужъ за денежнаго туза?

— За денежнаго туза?

— За пятидесятилѣтнаго денежнаго туза. Онъ былъ на двадцать одинъ годъ старше меня, и все-таки смилиостивились надъ нимъ. Видите, какъ женщины добры и снисходительны.

— А что было дальше? — продолжала его разспрашивать старушка.

— Дальше ничего не было. Барышня вышла замужъ за денежнаго туза и очень счастлива. Я, понятно, тоже уѣхалъ. Но когда дамы чувствуютъ себя поэтично настроенными сиреню — задумчивый взоръ врача искалъ выходъ залы, куда исчезла прекрасная совѣтница — когда дамы чувствуютъ себя такъ поэтично настроенными, тогда я имъ не всегда сочувствую.

Старая генеральша молчала. Но ея синеокая племянница нѣжно склонилась надъ цвѣтами и провела по нимъ своей бѣлой ручкой.

— Вѣдьная сирень! — сказала она. Причёмъ она тутъ?.. Вы не должны сердиться на нее. Не хотите ли вѣточку въ петлицу?

— Нѣть, благодарю — сказаѣлъ врачъ — у меня ужъ ея достаточно.

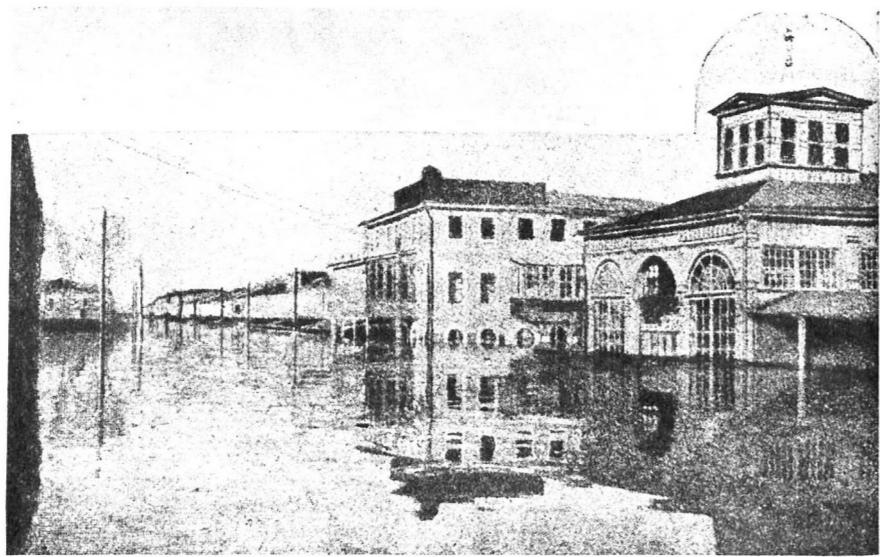

Обыватели Садовниковъ, переправляющіеся „на полкахъ“, по затопленному району въ Москвѣ.

Изъ неизданныхъ набросковъ Золя.

Вдова Эмиля Золя предоставила въ распоряженіе редакціи *La Revue* рядъ черновыхъ рукописей, оставшихся послѣ знаменитаго писателя, и въ марта книжкѣ журнала мы находимъ любопытные наброски, относящіеся къ послѣднemu periodu его дѣятельности — періоду его „четырехъ евангелій“, какъ онъ называлъ неоконченную имъ серію романовъ („Плодовитость“, „Трудъ“, „Истина“, „Человѣчность“), изъ которыхъ онъ успѣлъ, какъ извѣстно, написать только три первыхъ.

Въ напечатанныхъ отрывкахъ, пожалуй, самыи интересныи является та часть его первоначального наброска „Истины“, где онъ выдвигаетъ идеи, положенные въ основу романа. Вотъ сущность его мыслей. „Я исхожу, говорить Золя, изъ той идеи, что медленность че-

Театръ и окружающіе его дома въ Нижнемъ Новгородѣ.

почвенность, полуобразование, что оно увеличиваетъ преступленія и нищету. Безъ сомнѣнія, это такъ, но только потому, что образованіе не доводятъ до конца. Останавливаются на полдорогѣ, не принимаютъ полностью программы, наконецъ, результатъ первоначального образования попадаютъ въ старое общество, сталкиваясь съ пережитками католическаго режима, противъ котораго образованіе всѣцѣло и по справедливости направлено. Отсюда столкновенія и раздоры. Нѣть ничего удивительнаго, что статистика какъ будто даетъ иногда поводъ дѣлать выводы противъ общеобязательнаго свѣтскаго образования. Послѣднѣе своего полнаго эффекта можетъ достичь только съ измѣненіемъ общественныхъ условий, съ нарожденіемъ завтрашняго общества».

Кромѣ этого отрывка, выражающаго идеи „Истины“, въ напечатанныхъ въ *La Revue* материалахъ можно найти еще любопытныи афоризмы и замѣчанія Золя объ общемъ духѣ его „четырехъ евангелій“, о плодовитости, о труде, о соціализмѣ и пр.

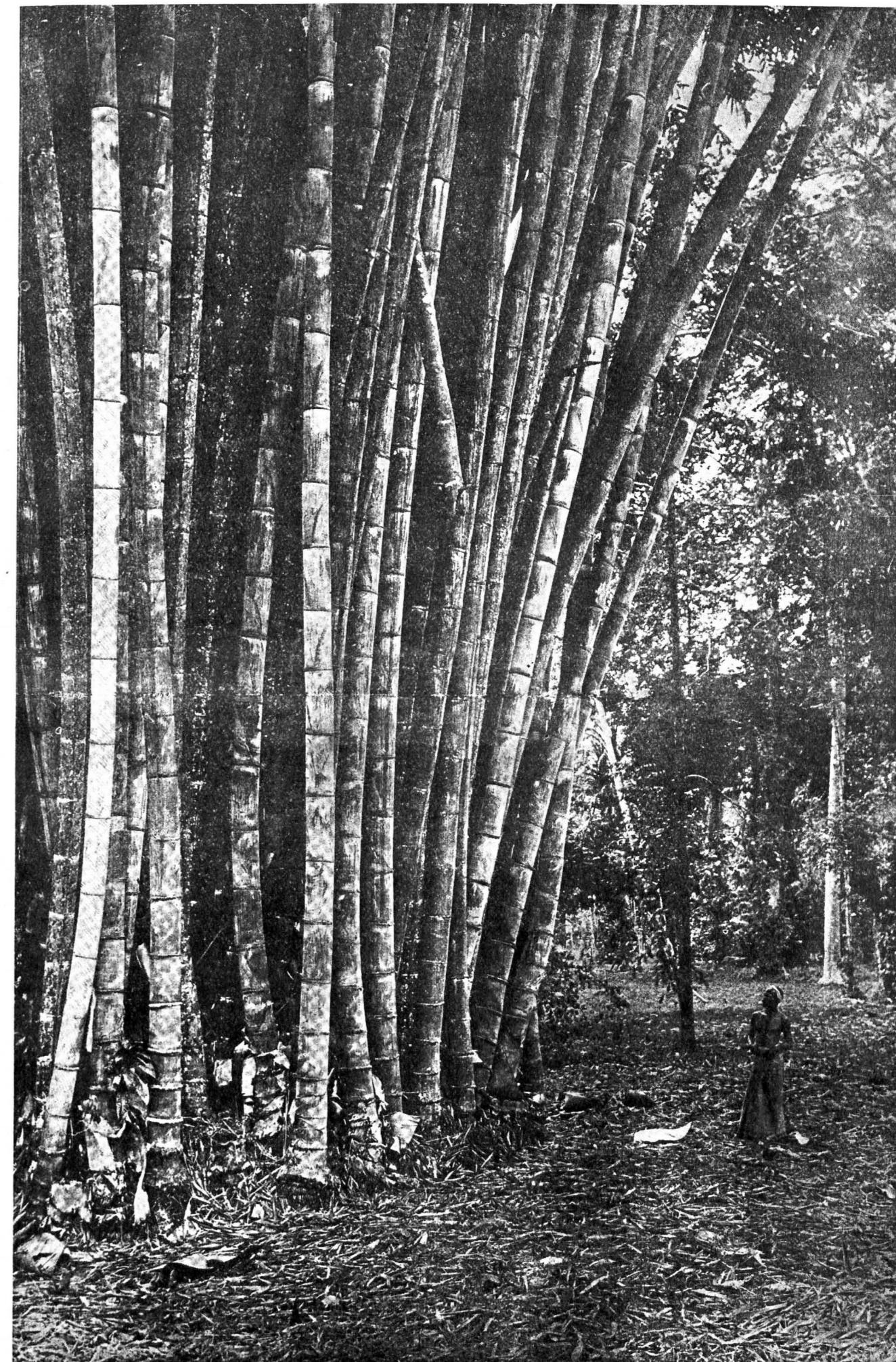
Изъ области техники.

Искусственное старѣніе вина.

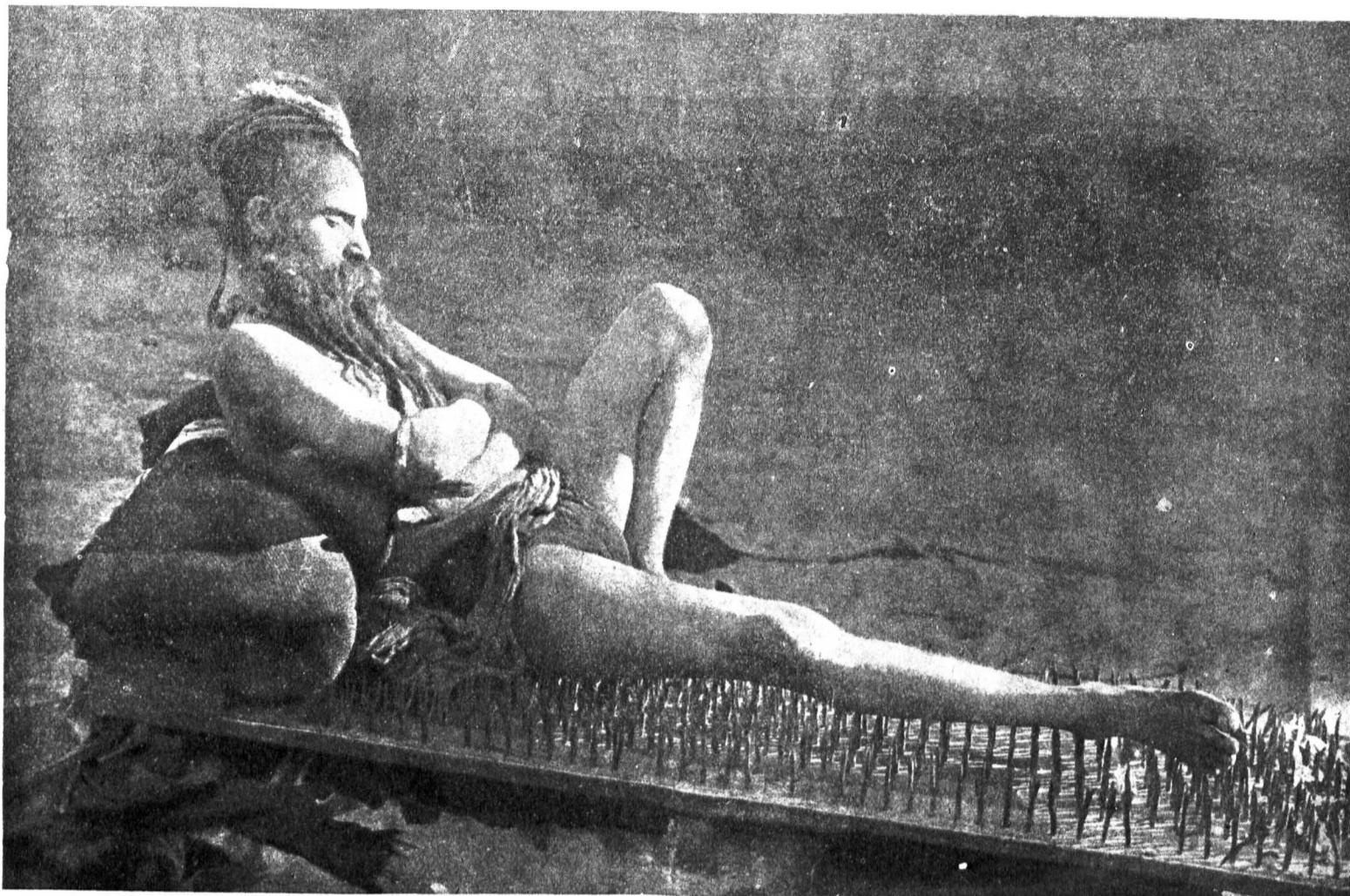
Всѣмъ, даже и неопытнымъ, извѣстно громадное значеніе между виномъ новымъ и старымъ. Первое обыкновенно кисло и не имѣть того „букета“, какъ второе. Только постепенно, съ теченіемъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени новое вино теряетъ кислоту и приобрѣтаетъ букетъ —, старѣеть».

Долгое время была совершенно неизвѣстна причина этого старѣнія вина. И только работы Буссенго, Бертело, Пастера и много другихъ ученыхъ выяснили, что процессъ этотъ обусловленъ вліяніемъ двухъ факторовъ — кислорода и температуры.

Вино состоять изъ двоякаго рода веществъ: первыи вошли въ него неизмѣнными изъ виноградного сока, напр., виноградная соль, танинъ, красящія вещества и т. п., другія — образовались въ винѣ благодаря броженію, какъ напр. спиртъ, уксусная кислота и т. д.

Гигантскіе бамбуки, въ Пераденуи на о. Цейлонѣ.

Факиръ въ Бенаресѣ.

Подъ вліяніемъ кислорода воздуха при обыкновенной температурѣ танинъ окисляется и осаждается, увлекая за собой избытокъ винокислого калия, что уменьшаетъ вязкость и кислотность вина. Съ другой стороны—спиртъ, действуя на свободную кислоту, образуетъ эфиръ; эти два процесса и способствуютъ, главнымъ образомъ, появленію въ винѣ „букета“.

Процессъ „старѣнія“ идетъ въ теченіе восьми, десяти лѣтъ, по прошествіи которыхъ вино готово.

Такое продолжительное выдерживание вина въ погребахъ обходится не дешево и, конечно, сильно повышаетъ цѣну вина. Поэтому понятно, съ какимъ упорствомъ ищутъ винодѣлы способовъ искусственно „старить“ вино.

Недавно севильскій винодѣль Кассиза (Cassisa) изобрѣлъ такой спосѣбъ, который, можетъ быть, произведетъ цѣлую революцію въ винодѣлії.

Кассиза, исходя изъ того факта, что въ закрытыхъ сосудахъ новое вино не старѣеть и что при повышеніи температуры процессъ старѣнія усиливается, предложилъ усилить этотъ процессъ, искусственно вводя въ вино кислородъ и повышая до известной степени его температуру.

Кассиза помѣщаетъ для этого вино въ обыкновенную винную бочку и вводить въ нее змѣвика, нагрѣваемый паромъ; охладившійся и скущенный паръ выходить

Женщина извозчикъ въ Москвѣ,
крестьянка Калужской губерніи, Тарусского уѣзда,
Марія Осиповна Иванова, продолжаетъ дѣло своего
покойного мужа, занимаясь извозчичімъ промысломъ.

изъ нижней части змѣвика, которая выводится наружу черезъ отверстіе въ нижней же части бочки. Для введенія въ вино кислорода внутрь этой бочки, между петлями змѣвика вводится какъ бы громадная полая вилка, въ трехъ зубцахъ которой продѣланы отверстія; черезъ эти отверстія и выдѣляется въ вино кислородъ, который приводится въ вилку изъ особаго приемника. Вилка эта вращается вокругъ своей оси, благодаря чему кислородъ распредѣляется равномѣрно по всей массѣ вина.

Какъ видѣть читатель, приборъ чрезвычайно простъ и, слѣдовательно, дешевъ.

Опыты, произведенныя въ Regia Sperimentale по распоряженію итальянскаго правительства, дали весьма благоприятные результаты.

Особенно блестящій успѣхъ былъ полученъ съ вермутомъ и марсалой. Послѣ всего двухчасовой обработки ихъ въ такомъ аппаратѣ, который Кассиза называлъ Ossigenos, совсѣмъ молодые вермути и марсала пріобрѣтали букетъ старыхъ выдержаныхъ винъ.

Дальнѣйшіе опыты внесутъ, конечно, усовершенствованіе въ аппаратъ Кассиза, а главное, покажутъ, надолго ли сохраняются виномъ свойства, пріобрѣтенные искусственнымъ образомъ.